

Все было как в остросюжетном детективе. О намеченной операции знали только ее непосредственные организаторы. Чтоб не произошла утечка информации. Журналистов держали в неведении до последнего момента. Звонок в редакцию: "Будьте наготове. За вами выслана машина". - "Что? Куда?" - "Узнаете на месте".

Правда, потом мы полдня парились в кабинете председателя городского комитета по управлению имуществом

ре обвал рубля показал, что они были правы.

Таким образом, у команды М.Гайсина оказалось 43 процента от уставного капитала акций ОАО "Первоуральский хлебокомбинат". Фонду имущества Свердловской области принадлежит 49 процентов. Оставшиеся 8 процентов по-прежнему на руках у работников хлебокомбината.

Команда Гайсина решила, что власть на предприятии пора брать в свои

Как видим, письмо осталось без внимания. 17 сентября 1998 года иск Государственного учреждения Фонд имущества был рассмотрен в Арбитражном суде Свердловской области. Решения нового совета директоров и общего собрания акционеров признали недействительными.

В день "дворцового переворота" - 8 сентября - собрался незаконно свергнутый совет директоров. Фонд имущества представлял первый заместитель

"Операция Захват"

Е.Тупицыной. Ждали "группу захвата" из областного отдела по борьбе с организованной преступностью. Как будто своих нельзя было задействовать? Наконец, ребята прибыли. Черные маски с узкими прорезями для глаз, автоматы наперевес - детектив продолжался. На милицейском узике мчимся к "объекту Х". Чувствуется запах свежеспеченного хлеба. "Объект Х" - Первоуральский хлебокомбинат. Охрана оказывает сопротивление. Старший группы захвата командует: "В вашем распоряжении 15 секунд. Время пошло. Первая двойка вперед. Вторая наготове". На ходу доставая из сумки диктофон, успеваю проскочить через турникет проходной между двумя "двойками".

Стоп. Пора ввести читателя в курс происходящего. Сначала предыстория. В самый разгар летней жары, в июне-начале июля, представители неизвестного в области бизнесмена депутата Государственной Думы Малика Гайсина стали объезжать квартиры акционеров ОАО "Первоуральский хлебокомбинат" и скупать акции, предлагая от 200 до 300 рублей за штуку. Начали, конечно, с пенсионеров как с самых малоимущих. Последние, по два три месяца протомившись в ожидании пенсии, без сожаления расставались с акциями. Да и рабочие хлебокомбината предпочли иметь "синицу в руках, чем журавля в небе". Последовавший вско-

руки. "Дворцовый переворот" произошел 8 сентября. На основании решения внеочередного собрания, которое новые акционеры хлебокомбината провели 7 сентября 1998 года, был избран новый совет директоров, назначен новый директор из Екатеринбурга Ю.Перельгин и выставлена новая охрана.

Накануне собрания фонд имущества Свердловской области направил возмущенное письмо совету директоров ОАО "Первоуральский хлебокомбинат", инициаторам проведения внеочередного собрания акционеров, ООО "Вагран". Цитирую: "Фонд имущества считает действия ООО "Вагран" в части созыва собрания 7.09.98г. незаконными и в случае его проведения оставляет за собой право привлечь органы прокуратуры и УВД Свердловской области с целью недопущения незаконных действий ООО "Вагран" по отношению к ОАО "Первоуральский хлебокомбинат" и ущемлению интересов других акционеров, в том числе, государства".

главы администрации города В.Гавелько. Владимир Борисович был резок как никогда: "Новые акционеры, несмотря на наши протесты, захватили контроль на хлебокомбинате. Ситуация сложилась критическая. Считаю, что единственно возможное решение - перевыборы генерального директора. Поскольку деятельность нынешнего директора ни к чему, кроме как развалу предприятия, привести не может. Предлагаю в соответствии с п.4 ст.69 закона РФ "Об акционерных обществах", Положением о Совете директоров, досрочно расторгнуть контракт с В.Суровцевым. А на этот пост назначить В.Размазина (коммерческий директор предприятия - авт.). При этом ему необходимо сложить полномочия председателя Совета директоров".

29 сентября судебный пристав-исполнитель ознакомила начальником отделов комбината с определением Арбитражного суда от 17 сентября. В этот момент появился генеральный директор - Ю.Перельгин. И с ходу зая-

вил, что определение Арбитражного суда будет немедленно обжаловано.

Через 3 дня пристав-исполнитель с "группой захвата" и присутствующими журналистами вновь появились на хлебокомбинате. Все с той же целью - выполнить определение Арбитражного суда от 17 сентября. А это значит, водворить в директорских апартаментах В.Размазина и выставить новую охрану.

2 октября. Приемная генерального директора хлебокомбината. Представитель екатеринбургского частного охранного предприятия "Морион" Ш.Габдуллин докладывает по телефону начальству:

- Явились омовцы, журналисты с камерой. Наших тут по стенке размазали...

Хотя, уверяю, сопротивление было сломлено в достаточно корректной форме.

Появляется Ю.Перельгин с гордо поднятой головой. И первым делом на стол - новое определение Арбитражного суда от 2 октября. Читаем и глазам не верим: все тот же судья Г.Морозова отменяет собственное определение от 17 сентября.

Но это еще не финал нашей истории. В кабинет Ю.Перельгина стремительно врывается новое действующее лицо в костюме цвета киви и депутатским значком на лацкане. Он чувствует себя уверенно, по-хозяйски. Судебный пристав просит его представиться. "Депутат Государственной Думы" - звучит почти как вызов. Но в конце концов, ни пристав, ни присутствующие не обязаны знать в лицо всех народных избранников, даже в Государственной Думе. Пристав проявляет настойчивость и просит назвать фамилию. Но, "нардеп" отмахивается от нее, как от назойливой мухи. Пришлось догадаться, что перед нами Малик Гайсин собственной персоной. Он садится в глянцевое кожаное кресло, закидывает ногу на ногу. Хотя все другие стоят. Но даже сидя в кресле, он смотрит на нас сверху вниз. Выдерживает долгую паузу и наконец выразительно резюмирует: "Ну что? Опять у вас не вышло?"

Следует немая сцена.

На последней пресс-конференции мэр М. Ананьин оптимистично заявил: "За хлебокомбинат будем бороться до конца!" На то есть немало причин. Хлебокомбинат - стабильно работающее предприятие. Городская администрация долго пестовала его: выделила немалые средства на реконструкцию печей, ремонт канализации. Не так давно к хлебокомбинату проложи-

ли обходной кабель, до этого он входил в систему энергоснабжения Новотрубного завода. И вот, нате вам! С 8 сентября вся выручка от продажи хлеба (а это 60 тысяч рублей в день) уходит на расчетный счет одного из екатеринбургских коммерческих банков, минуя первоуральские. Не платятся налоги в местный бюджет.

30 сентября хлебокомбинат отказался поставлять продукцию противотуберкулезному диспансеру, требуя предоплаты "живыми" деньгами. Кто следующий на очереди? Нетрудно догадаться: детские сады, школы, больницы.

Новое руководство хлебокомбината отказывается давать информацию о работе предприятия в ежедневную городскую сводку. До сих пор как было: печь на хлебокомбинате сломалась, в ту же минуту обзванивают городские мини-пекарни: "Жмите на всю катушку!" Чтобы, упаси Бог, перебоя с хлебом не было. А теперь любая информация о хлебе насущном - коммерческая тайна. Дожили!

Кроме того, господин Малик Гайсин не внушает доверия городской администрации как инвестор. Пример с заводом сантехизделий - яркое тому подтверждение.

Городская администрация разработала схему, как оставить хлебокомбинат в государственной собственности. Сегодня есть все возможности, чтобы отстоять завод. Глава администрации поставил на сей счет в известность городское УВД, городскую и областную прокуратуры, министерство и фонд имущества Свердловской области, лично министра имущества Н.Данилова, директора департамента административных органов губернатора и правительства Свердловской области А.Ворошилова.

Если хлебокомбинат все-таки сдадут, то вина за это полностью ляжет на областное правительство. Так оно управляет государственной собственностью, раз готово налево-направо разбазаривать такие жирные куски.

Подобные операции Малик Гайсин и его команда провели на хлебокомбинатах Каменск-Уральского, Сысерти. Положение дел там далеко не блестящее.

Неплохо, если б одним из лозунгов акции протеста был бы и такой: "Не отдадим хлебокомбинат Гайсину!"

А пока господин Малик Гайсин просил нас "очистить помещение".

Ольга ВАРГАНОВА

Фото Петра ЛЕБЕДЕВА